

Наруто застонал, ударившись головой о стол. Его дед, словно нарочно, решил, что именно сейчас самое подходящее время познакомить внука с прелестями бумажной работы. Мальчик был в восторге от мысли о том, как станет Хокаге... до тех пор, пока не столкнулся с горой пергамента. Вздохнув, Наруто посмотрел на Сарутоби, который, подписывая очередной документ, выглядел так, будто вот-вот взорвется от напряжения. Трубка в его зубах дымилась, как заводская труба, а с губ срывались едва слышные ругательства. — Ну все, — проговорил Сарутоби, вынимая трубку изо рта и бросая взгляд на часы. — Давай, Наруто, пойдем прогуляемся. Уверен, ты устал разбирать эти бумаги. — Хай, сэнсэй, — ответил Наруто, с облегчением поднимаясь из-за стола. Сарутоби кивнул охраннику у входа, и они вышли на улицу, разминая затекшие мышцы. — Ну что, Наруто, куда мы пойдем? — спросил Сарутоби, глядя на внука. — Не знаю, сэнсэй, — ответил Наруто. — Это вы хотели уйти. Сарутоби рассмеялся, качая головой. Это была чистая правда: он терпеть не мог долго сидеть взаперти. — Что ж, давай пройдемся по магазинам, — предложил Сарутоби. — Возможно, мы наконец найдем тебе подходящее оружие. — Не знаю, сэнсэй, — ответил Наруто. — Ничего не приглянулось, а для посоха я еще недостаточно высок... Старый Каге вздохнул, кивнув проходящим мимо людям. Те, кто смотрел на Наруто с презрением, получали порцию его убийственного намерения. — Наруто... — начал Сарутоби, — думаю, мы уже выяснили, что, к моему несчастью, ты просто не создан для использования большинства моих стилей. Бодзюцу — это не про тебя. Как и гайдзюцу в стиле обезьян. И Гай был убит горем, когда узнал, что ты не подходишь Гокену. Но, с другой стороны, это оставляет для тебя несколько возможностей. Тебе не обязательно следовать нашим путям, вместо этого ты можешь выбрать свой собственный. — Да, но... — замялся Наруто. — Трудно учиться у кого-то, когда он учится вместе с тобой. Мы с Гай-сэнсеем пробовали несколько разных стилей, но ни один не сработал. Он учится так же, как и я. Я должен быть учеником... — Наруто... — сказал Сарутоби, кладя руку на плечо внука. — Ты должен принять одну универсальную истину: ты никогда не перестанешь учиться. День, когда ты перестанешь учиться, — это день твоей смерти и исчезновения. Знания — это как могучая река, которая всегда течет, и ты не можешь не быть подхваченным ее течением. Временами можно спокойно пить из нее, но истинный кайф в том, чтобы нырнуть и позволить ей унести тебя в неизведанные края. — Сэнсэй, вы опять проповедуете... — пробормотал Наруто. Сарутоби рассмеялся, взъерошивая волосы мальчика. — Так и есть, — признался он. — Но ты должен понять, что я каждый день чему-то учусь. Жизнь — это обучение, и ты никогда не останавливаешься. Он оставил Наруто размышлять об этом, пока они продолжали идти. Вскоре они добрались до оружейного магазина. Сарутоби любил приходить сюда и гулять среди оружия, проверяя посохи и перекладывая кунаи туда-сюда. Он не разрешал Наруто использовать для тренировок ничего, кроме тупых кунаев, и мальчик уже умел обращаться с метательным оружием, но ему все равно требовалось оружие ближнего боя для таких близких и личных встреч. Они вошли внутрь, и Сарутоби кивнул хозяину, после чего прошел в заднюю комнату и взвесил посохи в руках. Многие из них ему не нравились, но, с другой стороны, большинство оружия было некачественным по сравнению с посохом Энмы. Взяв с витрины тяжелый дубовый посох, Сарутоби покрутил его в воздухе и, присев, положил за спину. Он любил этот магазин за то, что здесь было много места между оружием и высокими потолками, что позволяло опробовать будущие покупки. Наруто побродил по стеллажам, провел пальцами по посохам, а затем, покачивая головой, направился к чему-то более... острому. Он взял в руки меч, но быстро положил его обратно. Он еще не был достаточно большим и сильным для мечей. Вместо этого он направился к кинжалам и кунаям. Где-то в глубине души Наруто просто щекотало смотреть на ножи. Словно у него была генетическая предрасположенность к ним. Он знал, что скоро ему придется начать тренироваться с оружием по-настоящему, но пока не мог найти то, что ему подходит. Кунаи использовали все. Сюрикены использовали все. Ему же хотелось иметь уникальное оружие, которое позволило бы ему выделиться. У него было несколько мастеров кендзюцу, а его дед славился бодзюцу. Его дядя Асума, которого он никогда не видел, был мастером траншейных

ножей. Наруто смутно слышал, как Сарутоби болтает с хозяином заведения, и вернулся к просмотру. Ножи здесь были либо слишком богато украшены, либо слишком просты. Ни в одном не было того острия, которое он хотел. Он нахмурился и отвернулся от них. Возможно, ему стоит присмотреться к кастетам... Он вздохнул, быстро отбросив эту мысль. Слишком просто и грубовато. В ножах была тонкость, близкая к поэзии. Он не раз наблюдал, как Анко играет со своими ножами, ожидая в холле Хокаге, и знал, что с ними можно считаться. Но у ножей был и недостаток. Они были хороши в качестве метательного оружия, но требовали, чтобы ты находился в непосредственной близости. Мечи давали небольшую дистанцию, ножи же требовали быть рядом, отнимая жизнь... Он поднял простой на вид кинжал и покрутил его в руках, как показывала ему Анко. Ему не хватало баланса для броска, но в руке он ощущался приятно. Он положил его обратно, покачав головой. Он все еще не мог найти ничего подходящего... Сарутоби нахмурился, разговаривая с хозяином. Они оба наблюдали за тем, как Наруто рылся в оружии, и Сарутоби все еще был обескуражен тем, что Наруто не понравилось ни одно из них. — Не знаю, что и думать, Кавасэ, — проговорил Сарутоби. — Он просто не может освоиться с оружием. Большинство детей его возраста считают, что любой меч или острая штука — это "круто". Наруто же смотрит на них с презрением. — Хокаге-сама, — ответил хозяин магазина, — возможно, ребенок просто еще не готов. Я слышала о том, как вы с Гай-саном его тренировали. У него много забот. А вы говорили, что он начал помогать вам с бумагами. — Хай, да, — ответил Сарутоби. — И он мне очень помогает, хотя иногда мне приходится ловить его за тем, что он кладет вещи не в ту кучу. У него свои представления о том, что важно, а что нет. Знаешь, через несколько дней ему исполнится шесть лет. — Ну конечно, — улыбнулся хозяин. — В день праздника. Вы будете присутствовать? Сарутоби нахмурился и выбил трубку о ногу. — Я произнесу свою ежегодную речь, — ответил он, — но после этого удалюсь к себе домой. У нас запланирована вечеринка для Наруто и всех его маленьких друзей. Праздник в основном для мирных жителей. Кланов будут присутствовать на празднике Наруто. Для них это повод пообщаться друг с другом и посмотреть, как дети становятся детьми. К тому же Эри печет самые вкусные пирожные... Хозяин магазина рассмеялся и хлопнул рукой по прилавку. Представьте себе, что Хокаге, как никто другой, проявил слабость к стряпне своей невестки. Сарутоби рассмеялся вместе с Наруто, погладив его по голове, когда тот подошел. — Нашел что-нибудь по душе? — спросил он. Наруто отрицательно покачал головой, и Сарутоби тяжело вздохнул. — Не волнуйся, — сказал он. — Когда-нибудь ты найдешь оружие, которое полюбишь, и я обучу тебя ему в совершенстве. Мы не можем делать все сразу. Наруто кивнул, и они попрощались с владельцем магазина. Идя обратно к башне, Сарутоби улыбнулся. — Как насчет обеда, прежде чем мы вернемся к нашим скучным делам? Маленький блондин энергично кивнул.